

Оценочные команды нескольких платформ почти закончили просмотр пригласительных предпремьерных показов.

Возьмём, к примеру, платформу Таоцзы.

В летний сезон первого полугодия их дорама Ваньшэн заняла первое место, и к концу года большая часть годового KPI была уже выполнена. Оставшееся время тоже было заполнено крупными проектами, так что по итогам года они могли рассчитывать как минимум на второе место, а то и на первое – результат весьма достойный. Однако в следующем году и Сигуа, и Интао собирались выпустить вторые сезоны своих хитовых дорам, так что конкуренция ожидалась жёсткой. Поэтому при выборе проектов им приходилось учитывать множество факторов.

– Судя по предпремьерным показам, которые мы недавно посетили, лучше всего выглядит Никто не узнает меня от студии Нянь-Нянь. К тому же, два года назад их историческая мелодрама получила оценку выше восьми баллов, и репутация у них хорошая – редки случаи, когда сериал начинается сильно, а потом разваливается, – один из сотрудников честно доложил, просматривая итоговый отчёт.

– Точно. Мы посмотрели несколько других дорам, и у всех есть серьёзные недостатки. По крайней мере, из всех предпремьерных показов, на которых я побывал, только Никто не узнает меня действительно вызывает желание досмотреть. Химия между персонажами – вещь непредсказуемая, – поддержал его один из руководителей.

Что касается других проектов, то с чисто сюжетными ещё можно было мириться – они хоть как-то смотрелись, но такие драмы обычно держатся только на сарафанном радио, а вот рейтинги у них вряд ли будут высокими. А что касается мелодрам – хоть современных, хоть исторических – все они откровенно отдавали халтурой. Этот убийственный свет и ядовитый грим заставляли задуматься: куда же эти съёмочные группы девали деньги инвесторов? Да и актёрская игра оставляла желать лучшего – когда за первые две серии исполнение может кардинально поменяться, это впечатляет, но не в хорошем смысле.

Другие руководители не посещали показы, но ознакомились с итоговыми отчётами и рассматривали проблему шире, чем просто качество драмы.

– Никто не узнает меня – довольно старый айпи, современным зрителям он может не понравиться. К тому же, главный герой в итоге остаётся не с героиней, а она – со вторым мужским персонажем, что плохо сказывается на продвижении официальной пары. Кроме того, если не считать Цзян Фаньсина, все остальные актёры – новички, даже режиссёр дебютирует и раньше не снимал ничего серьёзного. В предыдущей драме студии Нянь-Нянь нынешний режиссёр был всего лишь ассистентом...

Так что недостатков у Никто не узнает меня тоже хватало.

Актёры не обладают особой популярностью, фанаты оригинала книги – не те, кто будет активно поднимать статистику, так что с рекламными контрактами могут возникнуть проблемы.

– Если бы Цзян Фаньсин хоть как-то поработал над фандомом и поднял данные, было бы проще. Но с его характером я сомневаюсь, что он далеко зайдёт.

– Этот проект можно внести в шорт-лист, но максимум – по цене сериала уровня А. Пока оставим, перейдём к следующему.

В наши дни дорама оценивается не только по сюжету – важно и многое другое.

Платформа Интао.

- Я считаю, что Никто не узнает меня вполне хорош, разве что название стоит поменять, – Е Чжэнь был надежным человеком – если уж помогал, то по-настоящему, и именно поэтому Шэнь Тяньцин ценил с ним дружбу.

- Но у нас на следующий год уже запланирован второй сезон Ради тебя. Это тоже историческая мелодрама, и у неё точно будут хорошие рейтинги. – Другие руководители считали, что Е Чжэнь перегибает палку. – К тому же, наши отношения со студией Нянь-Нянь никогда не были особенно близкими. Просить за их проект цену уровня S – это слишком. Е Чжэнь, нельзя же просто так расхваливать проект только потому, что ты в него вложил.

- Если рейтинги будут низкими, вы ведь всегда можете не выплачивать остаток – вы же этим не раз пользовались, – Е Чжэнь смерил их презрительным взглядом. – Повторю ещё раз: успех дорамы зависит от её качества. Как Ради тебя стал хитом? Кто вообще в него верил? А он два года приносил нам огромную прибыль. И кстати, я вкладывал свои личные деньги, а не компании.

- Ну...

- Я поддерживаю предложение Е Чжэня, – вмешался другой руководитель. – Я не был на показах, но у меня есть определённая вера в Шэнь Тяньцина.

- В конце концов, мы сначала заплатим только депозит, а остаток можно немного задержать, просто пропишем это в контракте.

- Что касается промо, мы можем начать с минимума, а потом, если сериал выстрелит, увеличить бюджет.

- Второму сезону Ради тебя тоже нужна раскрутка, его стоит выпустить летом. А вот на зимний сезон у нас мало достойных проектов, и если конкуренты купят этот, нам будет сложно.

- Давайте проголосуем.

Две другие платформы тоже колебались насчёт Никто не узнает меня. Дорама и правда была качественной, с явными достоинствами, но и недостатки бросались в глаза. Однако на фоне остальных проектов она выделялась разительно.

К счастью, вскоре им уже не пришлось раздумывать.

Потому что платформа Интао уже подписала контракт уровня S со студией Нянь-Нянь, предложив цену, на которую другие пока не готовы были пойти.

Что тут скажешь – у них есть деньги... и немного недостаёт ума.

- Столько денег за дораму, где даже второго эшелона актёров нет? Они с ума сошли? – нашлись и те, кто откровенно завидовал.

- Прогорит!

- У них там точно кто-то из руководства откаты берёт, вот и всё.

.....

Перед подписанием официального контракта Шэнь Тяньцин получил много предложений.

Были и жёсткие условия, и выгодные, искренние предложения и откровенно формальные.

Сотрудники студии, увидев эти контракты, пришли в ярость.

- На показах нам наговаривали всякое, а теперь предлагают такие условия? Это что, подачка нищим?

- У них что, глаз нет? Разве не видно, как хорошо снята наша дорама? Если у них нет вкуса, зачем вообще заниматься стриминговыми платформами?

- Е Чжэнь молодец, он предложил самую адекватную цену.

- Шэнь-Сан, может, всё-таки выберем Интао?

.....

Все наперебой выражали негодование, ведь их труд явно недооценили.

- Условия от Интао неплохи, но контракт можно доработать. Я могу согласиться на меньший аванс, но зато хочу увеличить долю с рекламы и рейтингов на два процента! - Шэнь Тяньцин немного подумал и высказал своё мнение.

- Шэнь-Сан, не стоит быть слишком самоуверенным насчёт нашей драмы.

- Мне кажется, условия от Интао и так хорошие.

- Шэнь-Сан, взгляните на финансовые отчёты: если мы пойдём этим путём, оборотные средства будут возвращаться очень медленно, у нас почти не осталось свободных денег! - Бухгалтер и финансовый менеджер уже готовы были рыдать в голос.

Кто поймёт, как им тяжело?

Другие студии содержат только артистов и команду, а у них на попечении целая съёмочная группа - расходы совсем другие! Да и дорама финансировалась в основном самой студией, так что деньги утекали, как вода.

А ведь основная часть возврата инвестиций - это именно выкупная цена драмы, а доходы от рекламы и просмотров поступят только через год-полтора после релиза!

- Разве у Чэнь Кэлэ нет нескольких неоплаченных контрактов? Надо напомнить. А квартира Цинь Ши и И Чжу - уже подали заявление в суд о принудительном исполнении? После аукциона деньги поступят к нам, просто сейчас придётся немного потерпеть, - Шэнь Тяньцин махнул рукой. - Раньше бывало и хуже. Не волнуйтесь, я верю в наш проект.

Мы-то как раз волнуемся, что ты слишком в него веришь!

Но Шэнь Тяньцин был боссом, и его слово - закон, так что всем оставалось лишь выполнять его указания.

Представители Интао, увидев, что студия хочет снизить выкупную цену, но увеличить процент

с доходов, только обрадовались. Заработать на процентах можно было только с хитовыми проектами, а такие появлялись раз в несколько лет. Конечно, они были не против!

В итоге, благодаря напору Интао, контракт был подписан очень быстро.

Название Никто не узнает меня сочли не слишком удачным, но чтобы фанаты оригинала всё же поняли, о чём речь, его слегка изменили – теперь дорама называлась Никто не знает.

Да, так звучало солиднее.

Хотя и не очень-то похоже на историческую мелодраму.

Интао быстро обновили промо-баннеры на своём сайте, разместив Никто не знает в разделе зимнего сезона.

Узнав об этом, другие платформы промолчали, но потихоньку закупили несколько дорам уровня А, чтобы составить достойную конкуренцию.

Тем временем Цзян Фаньсин пока ничего об этом не знал.

Сейчас он снимался в ключевой сцене, а режиссёр снова решил изменить сценарий.

Изначально предполагалось, что Цзян Фаньсин, играющий духа-хранителя дома, должен помочь главному герою, обречённому на нищету, изменить свою судьбу, смыть с себя несправедливые обвинения и вернуть всё, что ему принадлежало. Но в процессе съёмок режиссёр Лю Кан решил, что гораздо интереснее сместить акцент на персонажа Цзян Фаньсина. В итоге сюжет перевернулся: теперь главный герой, которого играет Цзян Тяньэнь, должен раскрыть тайну гибели духа-хранителя и разоблачить давнюю несправедливость.

Так появилась ещё одна сцена.

Приглашённый актёр уже прибыл на съёмочную площадку – им оказался Цю Суншэн.

– Ты должен сыграть богатого наследника, который сбил меня насмерть, и при этом разъезжать на роскошной машине. Ты... Ты что, так этому рад? – Цзян Фаньсин просто взбесился, увидев, как Цю Суншэн глупо ухмыляется.

– Ха-ха, да ладно, роскошная машина так роскошная, у меня их полно. В крайнем случае куплю новую, – Цю Суншэн был невероятно счастлив. – Всё равно она пригодится для съёмок клипа, зря не пропадёт. Я просто сыграю молодую версию богатого наследника, а в старости его играет Лян Цзюньхуа! Почему бы и нет?

Лян Цзюньхуа – настоящая звезда, обладатель премии за лучшую мужскую роль, кумир родителей и гарант кассовых сборов!

Сыграть молодую версию такого мастера, пусть даже отрицательного персонажа, уже было поводом для радости. Правда, изначально запланированная одна сцена превратилась в две, а гонорар за это, конечно, не предусматривался. Лян Цзюньхуа снимался бесплатно, так как же Цю Суншэн мог просить деньги?

– Ужастики – это же так интересно! Не знаю, когда ещё выпадет такой шанс, – Цю Суншэн завидовал. Он сам был поклонником фильмов ужасов и любил смотреть их, чтобы снять стресс. Правда, этот фильм больше походил на комедию: дух-хранитель дома в исполнении Цзян

Фаньсина был язвительным, чудаковатым и к тому же разбирался в законах – совсем не традиционный образ.

– ...У тебя ещё будет возможность, – Цзян Фаньсин вздохнул. – Давай быстрее снимемся и разберёмся с этим.

– Ха-ха, не торопись. Я просто зашёл на огонёк, – Цю Суншэн редко видел Цзян Фаньсина в таком «уязвимом» состоянии и считал это редким зрелищем, которое нужно запечатлеть.

Режиссёр Лю Кан тоже был не прочь повеселиться. Узнав, что Цю Суншэн готов задержаться и не просит денег, он обрадовался и без колебаний добавил ему сцен. Более того, он лично представил Цю Суншэна Лян Цзюньхуа, чтобы закрыть вопрос с долгами.

В конце концов, после этого фильма он уходил на покой, так что связи и долги по человеческой дружбе ему уже были ни к чему. Лучше использовать их, чтобы помочь талантливым молодым актёрам.

Цю Суншэн окончательно решил снимать клип на новую песню в Таиланде. Такие мелочи он решал сам – в Китае снимать было нельзя: везде толпы людей, всё быстро сливалось в сеть, что плохо сказывалось на продажах, да ещё и собирало толпы зевак. Однажды во время съёмок шоу на улице вокруг Цю Суншэна собралась такая толпа, что пришлось вызывать полицию для её разгона. Если бы такое повторялось, городские власти внесли бы их в чёрный список.

За границей было спокойнее.

Благодаря этому Цю Суншэн мог воочию наблюдать за прогрессом Цзян Фаньсина.

Его менеджер тоже приехал, опасаясь, что ассистенты не справятся с Цю Суншэном.

Как раз в этот момент он увидел, как Цзян Фаньсин «материализовался» и вступил в противостояние с Лян Цзюньхуа, игравшим злодея-босса.

У Лян Цзюньхуа было всего две-четыре сцены в образе старика, который в молодости случайно сбил человека, хотел помочь, но отец-чиновник, ссылаясь на репутацию, насильно увёз его. Он так и не понёс наказания, а перед самой смертью увидел дух того, кого сбил.

Он старался сохранять хладнокровие, испытывая страх, раскаяние и одновременно радость – наконец-то его многолетнее чувство вины нашло выход.

Сыграть такого персонажа было непросто.

Но для Лян Цзюньхуа это был вызов.

Один неверный шаг – и партнёр не выдержит напряжения, превратив сцену в сольное выступление. Но хорошая сцена требует взаимного усиления.

– ...Значит, призраки действительно существуют. Ха-ха, как же хорошо, – Лян Цзюньхуа заплакал, его глаза отражали всю тяжесть прожитых лет. – Я всегда думал: если в мире есть злые духи, которые мстят, то я давно должен был умереть. Но я ждал, ждал – и так и не дождался. Иногда мне кажется, что та дождливая ночь – всего лишь сон, что я никого не сбивал, а отец не тащил меня, как собаку. Я тысячу раз представлял, что, может быть, ты тогда ещё не умер, и у меня был шанс тебя спасти...

- Поэтому после того, как ты сбил меня, ты встал на путь исправления и стал известным филантропом? - Цзян Фаньсин окинул взглядом кубки и фотографии на стене, свидетельствующие о благотворительной деятельности мужчины. - Похоже, эти годы прошли для тебя не зря.

Он протянул руку, чтобы прикоснуться к ним, но его лицо вдруг исказилось от ярости, приняв облик злого духа, который он с трудом сдерживал.

После смерти его обида была так сильна, что он едва не превратился в злого духа. Но проходивший мимо даос, сжалившись над ним, совершил обряд и сделал его духом-хранителем дома, чтобы подавить его гнев. Все эти годы он защищал людей, постепенно избавляясь от обиды, ожидая дня, когда станет настоящим бессмертным.

И вот теперь он встретил своего убийцу.

Тот добился славы, его любили тысячи людей. Узнав о его болезни, те, кому он помог, приехали со всей страны, чтобы навестить его.

Как же смешно - ведь это убийца.

- Прости меня, пожалуйста...

- Не говори мне «прости»! - Цзян Фаньсин закричал. - Разве «прости» может что-то изменить? Скольким бы людям ты ни помог, среди них нет меня! Я не проводил родителей в последний путь, не успел увидеться с любимой, не успел посмотреть мир. Я навсегда стал чем-то другим, навсегда застрял в одном месте. Разве твоё «прости» что-то изменит?

Закончив, Цзян Фаньсин закрыл лицо руками.

- Прости, я не должен был так говорить. Я... я дух-хранитель дома, мне нельзя такое говорить. Я про... про...

Он не мог заставить себя сказать «прощаю».

Он лишь отвернулся и уставился на статую Будды, чувствуя, как та смотрит на него.

- Стоп, снято! - Режиссёр Лю Кан остановил съёмку. - Фаньсин, этот вариант неплох, но давай попробуем второй вариант, как мы договаривались. Ещё раз. Цзюньхуа, спасибо за терпение.

Цю Суншэн моргнул, словно не мог прийти в себя.

- Он стал намного лучше играть по сравнению с «Ваньшэн». Сейчас он даже не уступил Лян Цзюньхуа, - прошептал менеджер Цю Суншэну. - Это пугает, правда?

Режиссёр Лю Кан казался добродушным толстяком, но на самом деле был очень строг. Он не давал сценария, не предоставлял актёрам текста, заставляя их импровизировать. Но если что-то шло не так, он безжалостно добивался нужного результата.

Даже простую сцену противостояния он мог снять в двух совершенно разных вариантах, а потом выбрать лучший по логике и эмоциональному воздействию.

Работа в такой съёмочной группе была тяжёлой, но давала быстрый рост. Многие актёры срывались, некоторые даже разрывали контракты и уходили. Но большинство ценило этот шанс. Даже Лян Цзюньхуа и Ли Ваньвань, которые должны были лишь ненадолго появиться в

кадре, остались, чтобы сыграть больше сцен, надеясь получить советы от Лю Кана.

Цзян Фаньсин, сам того не осознавая, прошёл через настоящую трансформацию.

- Если бы режиссёр Лю Кан не видел в нём потенциала, он бы давно его заменил, - продолжил менеджер. - У меня есть точная информация: сериал «Все знают» с Цзян Фаньсином в главной роли, который раньше назывался «Никто не знает меня», выйдет в зимние каникулы на платформе Интао с рейтингом S. Сериал уровня A получил оценку S. Ты понимаешь, что это значит?

- Скоро Цзян Фаньсин, которого ты видишь сейчас, догонит тебя. После зимних каникул твой «нуждающийся в помощи» друг окажется на одном уровне с тобой, а может, даже обгонит. Сяо Цю, так устроен шоу-бизнес. Подумай ещё раз о том сериале, который я тебе предлагал.

Цю Суншэн промолчал, что было равносильно согласию.

Приближался Новый год, и началась рекламная кампания сериала «Все знают» (бывший «Никто не знает меня»).

Премьера назначена на 20 января. «Все знают» - скоро в эфире.

<http://bllate.org/book/14685/1310021>